«Греческое чудо до сих пор остаётся загадкой», — академик РАН Николай Казанский

23.11.2026

Научный руководитель Института лингвистических исследований РАН академик РАН Николай Казанский рассказал об одной из самых значимых страниц в истории античного мира — крито-микенской эре. Известный лингвист и филолог объяснил, что представляли собой греческий язык микенской эпохи и крито-микенская культура и следы каких событий микенского периода могут быть отражены в произведениях Гомера.

— Вы изучаете древнегреческий язык, а точнее, самую раннюю его форму — микенский язык. Насколько далеки микенские культура и язык от той древней Греции, которую мы называем классической, то есть связанной с именами Платона, Аристотеля и других мыслителей?

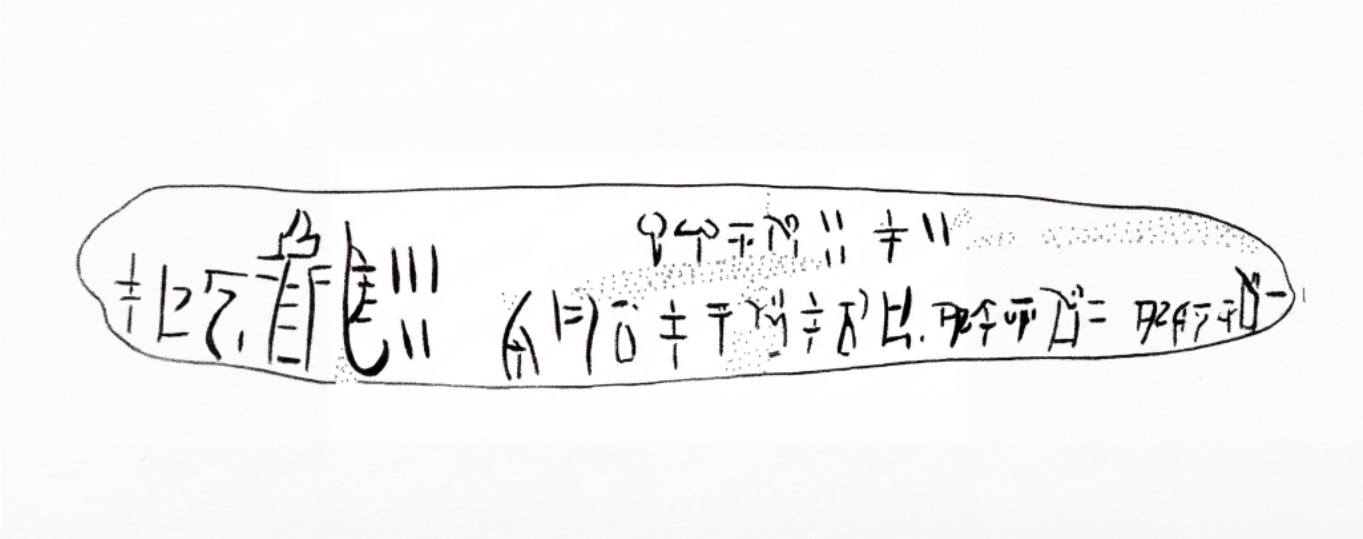
— Самые ранние тексты, относящиеся к микенскому периоду, датируют примерно 1400 годом до н. э., но фиванский архив, например, относят к 1210–1206 гг. до н. э. Это последние годы существования многих знаменитых микенских дворцов. Классическое время, в свою очередь, начинается после греко-персидских войн, то есть после 480 года до н. э. По сути, расстояние по времени столь же велико, как между романами Льва Толстого и «Словом о полку Игореве». Это колоссальный разрыв, не только временной, но и культурный.

Чтобы всерьёз заниматься микенологией, необходимо проводить раскопки в Греции, на той территории, где некогда процветала древняя крито-микенская цивилизация. Далеко не все страны обладают такими возможностями. Россия, например, подобных раскопок не проводит, поэтому мы с коллегами в основном работаем с тем, что известно о микенском времени из позднейших греческих текстов и из хозяйственных табличек, найденных при раскопках дворцов. Чрезвычайно важна эпическая древнегреческая традиция, представленная произведениями Гомера.

— Это была устная традиция? Правда ли, что грамотность тогда ещё не была широко распространена и потому Гомер не умел писать и читать?

— Зависит от того, каким временем вы датируете Гомера. Если относить его творчество к VIII до н. э., то есть довольно много свидетельств в пользу того, что в это время писать уже умели. Более того, в некрополе на острове Питекуссы (современная Италия) в 1954 году был найден так называемый кубок Нестора — глиняная чаша, датируемая VIII веком до н. э. На этом сосуде нанесена стихотворная надпись, причём каждый гекзаметрический стих начинается с новой строки, свидетельствуя, что традиция письменной фиксации стихотворной записи уже существовала.

Если вернуться к микенскому времени, то важно подчеркнуть разницу в самом подходе к способу фиксации текста. Микенцы тщательно фиксировали слово как единство, отделяя одно от другого особым знаком, а при алфавитной записи позднейшего времени речь старались передать как непрерывную, игнорируя деления на слова.



Микенский текст, перечисляющий пять пар доспехов и подвески к ним. Пилосская табличка PY Sh 740, по журналу Philologia Classica

— Сегодня Гомера принято считать единым автором или скорее несколькими лицами?

— Действительно, текст Гомера часто рассматривают не как произведение одного автора, а скорее как зафиксированную фольклорную традицию. Но лично я верю в то, что был реальный человек, который преобразил фольклорную традицию в литературную. Здесь я полностью солидарен с Анной Ахматовой, которая говорила, что «если не было Гомера, значит был другой слепой старик». Мы понимаем, что этот человек не появился вдруг из ниоткуда: он прекрасно владел всей предшествующей фольклорной традицией с её богатым арсеналом художественных средств, но он же преобразовывал её в рамках собственного повествования.

— Как его творчество связано с микенским периодом?

— В составе той фольклорной традиции, к которой принадлежал Гомер и которую он завершает, можно выделить на основе лингвистических критериев следы различных эпох. Выделяются и особенности, указывающие на греческий язык микенского и даже более раннего времени. Мы можем датировать эти описания, потому что их можно сравнить с археологическими находками, имеющими надежную датировку. Так, археологи датируют шлемы из кабаньих клыков XVI веком до н.э. В I тысячелетии до н.э. никто такого уже не носил. У нас есть возможность соотносить военные действия греков-микенцев в районе Троады с данными хеттских и древнеегипетских источников и настаивать на том, что эпос сохранил следы греческих военных походов XIII века до н. э. Об этой экспансии говорится у Гомера, когда перечисляются семь рабынь-рукодельниц с острова Лесбос, которых Агамемнон отправляет Ахиллу. В пилосском хозяйственном архиве упомянуты десятки (!) женщин из мест вдоль побережья Малой Азии (Книд, Милет, остров Хиос). Троянская война вписывается в эту общую картину военных походов.

— Насколько большое влияние микенский период оказал на дальнейшее становление научно-философской традиции Древней Греции и более поздних мировых цивилизаций и культур?

— Настоящее влияние, конечно, оказывала всё-таки классическая, уже постмикенская Греция. Именно в Древней Греции произошло греческое чудо. Этот термин не метафора, а точное определение. Мы не понимаем, почему в V веке до н.э. случился такого масштаба всплеск в

развитии философии, творчества, национального самосознания. Примечательно, что до вторжения персов и до греко-персидских войн 490–479 гг. до н. э.этого национального самосознания, по сути, не существовало, ему просто неоткуда было взяться. Когда в Древнюю Грецию пришли персы, часть греческих государств присоединилась к ним, а другая часть, во главе со Спартой и Афинами, оказала неожиданно успешное сопротивление, что привело к формированию этого самого национального самосознания.

Пожалуй, от микенского периода сохранилось ощущение причастности к истории — всем грекам хотелось, чтобы их полисы (города-государства) принимали бы участие в Троянской войне. Были семьи, помнившие о своём происхождении от гомеровских героев: Алкмеониды знали, что происходят от Нестора и что переселились в Афины из Пилоса. Помнили об этом и афиняне. Большое значение с VIII века до н.э. имело почитание местных героев, многие из которых связаны с микенским миром. Сохранялась преемственность святилищ, в том числе игравших роль государственных святынь. Вообще почитание своей истории имело важное консолидирующее значение. И с этой точки зрения гомеровский эпос оказывался той устной историей, которая объединяла людей и государства.

— Насколько творческими были микенцы? В одном из своих интервью вы рассказывали, что они любили всё фиксировать, делать описи всего и вся. Как именно выглядели их записи и было ли в них место для чего-то художественного, а не только для сухой описи имущества?

— Письменные источники, дошедшие до нас от микенского периода, представлены различными сосудами и глиняными табличками (как правило, из сырой, необожжённой глины). В первом случае писали кисточкой и краской, а во втором — чем-то вроде заострённой палочки. Так что эти два вида источников немного отличаются. Были найдены тысячи глиняных табличек, причём их географический разброс очень велик. Сегодня мы понимаем, что это след определенного единства государств микенского времени, которые использовали единый шаблон при составлении документов. Глиняные таблички были двух видов: как привычная для нас страница записной книжки либо похожие по форме на пальмовые листы с линией посредине и с двумя строками текста. Такая форма таблички могла быть продиктована более древним использованием для передачи информации настоящих листьев. В Индии, например, традиция писать на листьях сохранялась вплоть до XIX века. В Микенах глиняные таблички с записями хранились в специальных плетёных ящиках — так, как на протяжении XX века хранили каталоги в библиотеках.

Теперь к вопросу о том, что именно записывали. Сохранились описи ценных предметов из кладовой, например, мебели: кресло, украшенное слоновой костью, с изображением птиц и сирен, или изображением человека. Фиксировали также распределение земельных участков, перечисляли воинов боевых отрядов. Их число доходило до восьмисот! Ограничивалось ли дело этим? Сомневаюсь. Но если вы меня спросите, а где доказательства, то я скажу, что у Гомера сохранились такие описания предметов, которых обычно в фольклоре мы не находим. Для сравнения: в русских былинах описание богатырского коня ограничено фразой «на добра коня садился». На этом всё. И совсем другое дело, когда мы говорим о творчестве Гомера, где можно встретить очень хозяйственное и очень художественное описание кубка, упряжи и других предметов. Часть из этих гомеровских описаний находит параллели в микенских документах. Некоторые из описанных предметов никто уже в I тысячелетии до н. э. видеть не мог, но греческий эпос сохраняет точные формулировки микенских описаний, не всегда соотнося их между собой и не всегда согласуя с описываемым действием.

— А что насчёт живописи?

— Сохранились замечательные рисунки на сосудах, изображающие различные жизненные сценки.Широко известен, например, микенский кратер с тщательно проработанным изображением воинов, несущих копья, к которым привязана ещё и «фляга» из тыквы-горлянки. А около ручки сосуда — дама, машущая вслед воинам платочком.

Деталь кратера с изображением воинов из Микен, первая пол. XII в. до н. э., по журналу Philologia Classic

Самое знаменитое из подобных произведений — это агат с боевой сценой из Пилоса, найденный в 2015 году и датируемый серединой XV века до н. э. Изображенная на нём сцена, как мне представляется, находит прямое отражение в эпосе: мы видим бой двух воинов: одного полностью экипированного и второго, вооруженного только мечом, но побеждающего и убивающего своего противника. Практически по своей эмоциональной насыщенности эта сцена не уступает битве Давида с Голиафом.

Помимо замечательных печатей у микенцев были и небольшие фрески, на одной из которых, например, изображены ряды женщин, смотрящих на сцену, где явно шло какое-то представление. При этом, конечно, не нужно думать, что это могло быть нечто сопоставимое со знаменитым (и гораздо более поздним) театром в Афинах классического периода.

— Напоследок вопрос по другой, тоже близкой вам теме: какие проблемы образования будущего филолога, на ваш взгляд, стоят наиболее остро сегодня?

— В первую очередь и острее всего, на мой взгляд, стоит проблема правильности и планомерности образования. Ну не может филолог не знать латинского языка!

При подготовке учителей английского языка в программу обязательно включают не только латинский язык, а также готский и немецкий. На этом фоне учитель русского языка выглядит сильно обделённым в своей профессиональной подготовке, поскольку филологические факультеты вузов почти повсеместно лишили будущих учителей русского языка не только латыни и древнегреческого, но даже и старославянского языка. Сегодня старославянский преподаётся только в нескольких университетах, то есть будущие русисты повсеместно лишены древнегреческого языка, без которого не было бы старославянских текстов, прямо повлиявших на становление литературного русского языка. Часто не преподают и латинский язык. Я считаю, что необходимо немедленно восстанавливать преподавание латыни как минимум для всех филологов и историков, потому что последние тоже нуждаются в правильном подходе к толкованию текстов.

На то, чтобы воспитать хорошего специалиста в нашей области, требуется много времени, особенно если мы говорим не только о практике, но и о теории. Важно, чтобы такой специалист, обладая практическими навыками, имел свободное время для того, чтобы читать теоретическую литературу, осмыслять и обсуждать её. Для того чтобы правильно понимать древние тексты, нам необходимо не только хорошо знать язык и быть начитанным в текстах, но быть знакомым с методами сравнительно-исторического языкознания и с результатами применения этих методов. Я призываю уделять самое пристальное внимание всем этим вопросам, если мы хотим сохранить классическое филологическое образование на достойном уровне.

Материал: пресс-центр РАН